

Те, кто интересуется русской отечественной историей и культурой, очевидно, знают, что в Таллине, в центре города, на Александро-Невском кладбище похоронен один из тех, кто разделял взгляды участников декабрьского восстания, вышедших 14 декабря 1825 года на Сенатскую площадь в Петербурге. Это Василий Норов.

Василий Сергеевич родился 5 апреля 1793 года в Саратовской губернии (Балашовский уезд, село Ключи) в семье предводителя губернского дворянства.

В октябре 1802 г. подростком он был определен в пажеский корпус, где своими способностями обратил на себя внимание самой императрицы Марии Федоровны, у которой подрастали сыновья. Она часто брала Норова во дворец и отправляла к своему сыну Николаю Павловичу. Мальчики находили общие интересы. Любимой их игрой были оловянные солдатики. Они вычерчивали схемы крепостей, строили их из деталей, а потом "бомбили" из пушечек.

Из пажеского корпуса В.С.Норов выпущен прaporщиком в лейб-гвардии егерский полк в знаменательные дни, в августе 1812 года. Василий Норов принял участие в сражениях Отечественной войны и на родной земле (Тарутино, Малоярославец, Красное), и в европейском походе (Бауцен,

"Неизвестный" декабрист Норов

К 175-летию восстания декабристов

Кульм, Модлин). В кульмском сражении В.С.Норов был ранен.

Двадцатилетний Василий Сергеевич Норов вернулся в Россию в чине подпоручика и с большим нарядным списком, который был залогом блестящей карьеры. В 1816 году Норов-поручик, в 1818 г. - штабс-капитан, в 1821 г. - капитан. Но бездумно подчиняться и льстить Василий Сергеевич не умел. И это изменило ход его продвижения по службе. По словам современника, "в нем ничего не было блестящего, но его уважали и любили все его сослуживцы гвардейского егерского полка, где он, будучи капитаном гвардии, известен был внимательным изучением военной истории, а во всех других фронтовых науках был небрежен, ненавидел шагистику, и за небрежность в ней был сильно оскорблен на каком-то параде запальчивым своим дивизионным генералом..." Этот случай подтверждает и племянник В.Норова Николай Поливанов, правда, уточняет, что "запальчивым" оказался не какой-то генерал, а сам Великий князь Николай Павлович, с которым Норов играл в детстве в солдатики. В эту историю вмешался император Александр I и настоял, чтобы Николай Павлович принес свои извинения. Но Норову это не прошло даром. Тем же чином он был выслан в армейский полк в Киеве. В России в этот период создавались тайные общества, и такой прямолинейный

человек, как Василий Сергеевич Норов, не мог остаться в стороне от либеральных идей, волновавших офицерские круги. Находясь в Киеве, он примкнул к "Южному Обществу".

В 1822 году В.С.Норов перешел в Московский гренадерский полк командиром батальона.

Наступила зима 1825 года. В Москве Норовы жили в наемном доме, который принадлежал другу и боевому товарищу В.С.Норова генерал-майору Михаилу Александровичу Фонвизину. Известие о декабрьских событиях в Петербурге дошли и до Москвы. Сестра Норова, Екатерина Сергеевна, вспоминала, что Василий Сергеевич был в отчаянии: "Что наделали, что наделали эти горячие головы. Погубили святое дело!" А в январе 1826 года во двор въехали две кибитки с жандармами. Арестованы были сам Норов и владелец дома М.А.Фонвизин. Позже его жена, Наталия Дмитриевна, разделила судьбу жен-декабристок, последовав за мужем в Сибирь.

Норов был осужден по 2-му разряду, и по конфирмации 10 июля 1826 года приговорен в каторжные работы на 15 лет. Затем срок был сокращен до 10 лет. Начались многолетние скитания по крепостям: в октябре 1826 года Норова перевели в Свеаборг, затем в феврале 1827 года - в Выборг, потом - в Шлиссельбург. В октябре 1827 года он в Бобруйске, в крепостных арестантках (а через три года в ротных). Во время переезда, как утверждает пушкиновед Л.А.Черейский, Василий Сергеевич был свидетелем известной встречи Пушкина с Юхельбекером на маленькой станции Залазы, близ Луги, и, по-видимому, разговаривал с Пушкиным.

По окончании арестантского срока Норов был определен рядовым в Черноморский батальон и "дослужился" до унтер-офицера. В 1837 году он был уволен со службы и получил дозволение жить в поместье отца в с. Надеждине Дмитровского уезда Московской губернии. Вскоре он получил разрешение поехать на лечение в Ревель на два лета подряд.

В.С. Норов прибыл в эстляндскую столицу во второй половине июня 1839 года. "Приехал я сюда в добром здравии 23 июня... Здесь, в Ревеле, я был очень хорошо принят всеми. Квартиру я снял очень удобную. До сих пор я посещаю лишь три дома: Грессера - жандармского полковника, Рашиета - друга и товарища моего брата, и дом его тещи. Все прекрасные люди - и дамы, и мужчины. Грессер служил в Преображенском полку и был со мной под Кульмом; здесь же граф Штакельберг, который был со мной на Кавказе под Адлером. Здесь меня знают. Купаюсь в море, в час дня и перед закатом солнца. До сих пор температура воды +11... Адрес мой: в Ревель на Нарвской улице близ Екатеринталя, в доме купца Епинатьева..."

Сегодня дом Епинатьева сохранился (Нарва мкт., 26). О хозяевах этого дома много интересного могут поведать местные краеведы. Последующие письма рассказывают, каково было душевное самочувствие Норова: "я люблю уединение... которое я нахожу здесь. Я никогда не любил большой свет. Мне надо летом тень... во время зимы огонь, хороших книг, трубку, а еще что? Как будто и все? Еще мне надо la liberte. В этом отношении мне здесь хорошо".

В записях Норова мелькают подробности о праздничных развлечениях ревельских горожан: "...В течение масленицы я был на дворянском бале в Actien-club и на маскарадном купеческом бале в Canuter-Gilde (это учреждение существует со времен владычества датчан; тут много древностей...). Был и на купеческом балу Schwartz-Haupter. Я ожидаю теперь с первой навигацией несколько литографий из Парижа, которые я выписал..." - так писал В.Норов 17 марта 1840 г. Отпущенное декабристу время пребывания в столице Эстляндии подходило к концу. Василий Сергеевич планировал переехать в Подмосковье и жить в семье своей сестры. Но летом 1840 года у них случилось большое горе: заболев скарлатиной, в течение трех дней умерли сразу трое детей, три девочки от одного года до семи лет. Убитая горем мать не пожелала более оставаться в этом доме и семья переехала в Одессу.

В ответ на прошение жить с сестрой в Одессе Василий Сергеевич получил отказ. Поэтому он

Архив Валерии БОБЫЛЕВОЙ

вновь уехал в Ревель, собираясь остаться здесь навсегда.

У нас нет сведений, как складывалась жизнь В.С. Норова в 1841-1850 годах. Сохранились лишь письма последних двух лет. Из них становится ясно, что он по-прежнему много читает, посещает немецкую оперу, бывает приглашен в немногие дома своих бывших сослуживцев, которых он встретил в Ревеле. Его мучают приступы головной боли. Норов становится более замкнутым, местное общество во многом его не устраивает: "...После смерти покойного незабвенного графа Логина Петровича Гейдена редко хожу к графине. Там все переменилось, семейство ее сделалось все придворнее, все фрейлины, флигель- и генерал-адъютанты, звезды, шифры, лесть, скуча, болтовня про двор. Для меня одна отрада быть в обществе генералов Стала и Вахтина... Эти воспоминания дороже для меня, чем гостинная и придворная болтовня". Это письмо написано накануне 1853 года, за год до смерти (30 декабря 1852 г.).

В начале декабря 1853 года В.С. Норов занемог. О своем недуге он написал брату, уже когда болезнь (рожистое воспаление ноги) была признана неизлечимой. Брат, Авраам Сергеевич, известный переводчик и писатель, член Российской Академии и Академии Наук, который в это время занимал должность товарища министра просвещения, в день получения письма поехал во дворец к императору Николаю Павловичу просить разрешения навестить умирающего брата. Трудно представить мотивы самодержца, но разрешения на это не последовало. Брат командировал в Ревель доктора, но его приезд изменить ситуацию уже не мог.

Умер В.С. Норов 10 декабря 1853 г. Ревельские друзья навещали его до конца. Они и проводили покойного к месту последнего успокоения, до кладбища Александра Невского. Могила В.С. Норова находится на высоком пригорке, сразу у главного входа, где располагаются захоронения известных и читимых людей города.

Валерия БОБЫЛЕВА,
педагог-культуролог

P.S. Нехорошо, если могила декабриста В.С. Норова, умершего на чужбине, останется без ухода. Недавно учащиеся Гимназии Юхкентали приняли решение ухаживать за ней. Десятиклассники освободили ее от осенней листвы, привели в порядок надгробную плиту.

14 декабря в 175-ю годовщину восстания от Союза славянских обществ в Эстонии были возложены цветы.

У могилы Норова
на кладбище Александра Невского

2-Василий ШАЛЯ

Вот он дом Епинатьева на Нарвской улице